

В настоящее время все большее разворачивание процессов глобализации приходит в противоречие со стремлением образования как социального института с одной стороны воспроизводить устаревшие нормы, образцы знания и опыт; с другой - делать ставку на удовлетворение потребностей в сиюминутном успехе части населения, увеличивая количество вузов, направлений подготовки, контингент учащихся по наиболее востребованным специальностям.

Мы считаем, что ценность образования как сферы общественной жизни, заключается в его инерционности, поскольку оно, испытывая на себе давление остальных сфер жизни, упорядочивает в своих границах случайные воздействия, превращает их в устойчивые формы знания и опыта, формирует традиционную систему ценностей, что дает возможность нового развития общества.

Но в последнее время мы наблюдаем другой процесс. Идет размывание традиционных ценностей, формируется мир виртуальности с его логотипами, брендами, клиповым сознанием и т.д. Мир переживает очередную культурную революцию. Виртуальный мир, созданный на основе глобальной сети, имея своим преимуществом, доступность такого модуса для огромного количества людей продолжается в реальном мире путем мутаций культурных форм. Мы считаем, что этот процесс просуществует недолго. Роль образования в этом процессе – формирование новой догматики; в процессе обучения - идет процесс редукции, т.е. обучение сводится к всё более дискретным и простым формам, увеличивая при этом инструментальную оперативность мыслительных средств.

МОДЕЛЬ ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА БУДУЩЕГО В ТВОРЧЕСКО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПРОЦЕССЕ АРХИТЕКТОРА

*Е. Жильцова, 2 курс, строительный факультет
Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Трубникова
Ульяновский государственный технический университет*

С момента зарождения цивилизации на планете человек начал думать о своем жилище. Он жил среди природы и всегда мечтал о лучшем. Создание первых поселений постепенно привело к процессу увеличения населённых пунктов. Города становились центрами культуры, отражением уровня развития человечества. Постепенно там выделились отдельные зоны: центральная - как сосредоточение общественной жизни; жилая - окружавшая центр города, и производственная - как правило, помещённая по окраинам. Со временем значительную часть города заняли дороги, становясь одним из условий успешного ведения торговли, ремёсел, а в последующем и производства. Город стал мощным инженерным хозяйством,

своего рода системой жизнеобеспечения для большого скопления населения, а также вершиной цивилизации, где всегда создавались и продолжают создаваться наиболее выдающиеся образцы материальной и духовной культуры человечества. Но человечество не останавливалось на достигнутом, стремясь к постоянным переменам и улучшениям своего стиля жизни на Земле.

Поразмыслив о всевозможных градостроительных усовершенствованиях, предложенных великими архитекторами различных эпох, мы задумались над вопросом, а возможно ли вообще спроектировать модель идеального города? Ответ на этот вопрос попробуем найти, подробно проанализировав хронологию развития архитектуры.

Символика города [1] определялась в древности и Средневековье как модель мироздания. Центр города располагался на горе или на холме, где возводилось главное культовое сооружение. Перекресток являлся знаком выбора, но вместе с тем и опасности. Улицы, как главные городские артерии, служили знаком пространственной ориентации. Площади символизировали общественный аспект городской семиосферы. Тупики раскрывали архетип лабиринта. Мосты воплощали созидательную энергию человеческого духа. Архитектурная карта средневековых христианских городов соответствовала форме креста.

Идеомиф об идеальном городе лег в основу утопической мысли. Платон назвал свою утопию "Прекрасный город", построенный по подобию Божественного устройства Вселенной, основанной на принципах некоей объединяющей связи огня, воды и воздуха. В своих трудах Платон изучал душу мира. Считая, что она и есть единое и неразделимое существующее во всём окружающем. Он объяснял строение души расположением светил – Луны, Солнца и 5 других. Каждое из них находилось на своём кольце. Демиург (БОГ) – тождественный, представляющий область вечного бытия, рождает мировую душу и поручает богам создание отдельных душ. Переход к сфере (вечно действующей фигуре) являлся становлением во времени.

Томмазо Кампанелла именовал свою утопическую систему "Городом солнца", основанном на общине, руководимой учено-жреческой кастой и характеризующейся отсутствием частной собственности, семьи, государственным воспитанием детей, общеобязательным трудом при 4-часовом рабочем дне, развитием науки и просвещения.

В других случаях идеальный город относили не к временам будущего, а к иному пространственному ракурсу. Историческому Иерусалиму, например, противопоставлялся Небесный Иерусалим. Такой же небесный аналог был и у Вавилона. К мифологическим городам относился скандинавский Асгард. У русских старообрядцев популярностью пользовалась легенда о затонувшем граде Китеже, символизирующем утраченную веру.

Особо сильная тенденция к сакрализации городов обнаруживается в античной полисной культуре. Культ величия Рима как вечного города был идеологемой римского имперостроительства.

В Средние века в символизме городов наряду с сакральными проявляются и инфернальные черты. Считалось, что на городах лежит "печать Каина". Поэтому они обречены на социальные катаклизмы. Процесс урбанизации породил метафору города как большого муравейника.

В рамках коммунистического движения 1950-1960 гг. популярностью пользовалась "теория Гверильи", согласно которой "мировой Город" противостоит "мировой деревне".

Атлантида [2] - священный остров, еще один, наиболее выдающийся символ идеального государства. В мифологеме о золотом веке под Атлантидой подразумевалась сверхразвитая допотопная цивилизация. Атлантида занимала центральное место в мифологическом континууме. Пространственный аспект ее восприятия был сосредоточен на идее сакрального Центра времени - золотого века. В образе Атлантиды происходил синтез символов земли и воды. Она символизировала смерть, во-первых, как архетип цивилизационной гибели, во-вторых - как место заката солнца. Схемой построения Атлантиды, по Платону, является сеть островов, соединяющихся между собой только 3-мя каналами, делящими все пространство на 3 равных части. Такая система встречается не раз, когда речь идет об идеале. Ее напоминает структура Шамбалы, Стоунхенджа.

Переходя к анализу планировки древнейших городов мира [3], невозможно отдать предпочтение чему-то одному. В Египте, и в Двуречье широко использовались элементы регулярной прямоугольной планировки без четкого регулярного плана и компактной застройки.

Дух древнегреческой культуры породил прямоугольную планировочную сетку, свойственную подавляющему большинству античных городов, названной гипподамовой.

Структура античного города сохранила свою двухчастную форму. Ее ядро составлял священный участок – акрополь, вмещавший главные храмы и располагавшийся, как правило, на скале или вершине укрепленного холма. У подножия акрополя, который служил цитаделью для населения города, строились жилые кварталы – так называемый нижний город с торговой площадью (агорой) и другими общественными сооружениями. Греческие города имели нерегулярную, свободную планировку, подчиненную расположению акрополя и естественному рельефу местности.

У древних римлян приверженность к регулярной планировке проявилась с особой силой, подобно устройству военного лагеря - прямоугольной сетке кварталов, аккуратно нарезанных взаимно перпендикулярными улицами, образуя характерный крест или Т-образное пересечение. Около перекрестка располагалось основное общественное пространство – форум.

Идеи упорядочения, геометризации Европейских городских планов возникли в эпоху Возрождения. Все они имели четкую форму круга или

многоугольника, вписанного в круг. Характерная форма подчеркивалась расположением внешних фортификационных укреплений, а центрическое расположение главной площади легко объяснялось стремлением по возможности удалить ее от опасности.

Непомерно разрастающийся промышленный город XIX столетия снова привел к мечте об идеальном городе будущего. Проект английского социолога-утописта Э. Говарда о создании идеального «города-сада» сочетал лучшие стороны деревни и города. Но его план натолкнулся на многочисленные трудности экономического характера, связанные с нежеланием людей покидать привычные места, трудностями размещения промышленных предприятий и высокой затратной стоимостью малоэтажных строений.

Итак, подведем итог нашим исследованиям городов-идеалов прошлого: все они развивались в зависимости от рельефа, культурных канонов и климатических условий, используя линейную, прямоугольную, шахматную и круговую схемы застройки. Части города концентрировались в одном ядре, являясь способами защиты от внешних нападений. Рост городов вызвал смещение функциональных зон и увеличение этажности домов.

А теперь все же остановимся на схеме Атлантиды, радиальном плане города, как самой идеальной модели и самой энергетически выгодной природной формой – сферой. Преимущества сферы перед другими телами в том, что она имеет наибольшую площадь поверхности при компактных размерах. Поэтому город, в основе которого лежит полусфера, наиболее полно разрешает проблемы жизнеобеспечения человека, занимая небольшую часть земли, не экономя на функциональности и масштабности самого города, и не уничтожает при этом окружающую природу.

Город задуман как огромный автономный комплекс, расположенный среди природы. Послойное формирование города, с внутренней технической «начинкой» и с жилой оболочкой направленной к солнцу обеспечивает необходимый в наше время комплекс комфорта и природного окружения.

Литература:

1. Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры. Лицо города. – М., 1990.
 2. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство – М., 1999.
 3. Электронная энциклопедия «Кирилл и Мефодий», 2004.
-